

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСТКРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье раскрыта сущность криминалистической характеристики посткриминальной деятельности по делам о преступлениях в сфере информационных технологий на основе разрешения теоретических вопросов ее содержания, структуры и изучения корреляционных связей ее элементов. Основой данной характеристики выступает научно обоснованная взаимозависимость степени общественной опасности совершенного деяния и активности (количественной и качественной) сокрытия преступления и противодействия расследованию. Сформирована структура криминалистической характеристики посткриминальной деятельности, включающая в себя субъекта посткриминальной деятельности и особенности проявления свойств его личности; объект и обстановку посткриминальной деятельности субъектов, связанных с механизмом преступлений в сфере информационных технологий; типовые способы посткриминального противодействия на первоначальном и последующих этапах; типовые способы посткриминального содействия на первоначальном и последующих этапах; особенности уликной деятельности субъектов в посткриминальный период; типичные следы посткриминальной деятельности субъектов; обстоятельства, способствующие совершению преступлений в условиях посткриминального противодействия расследованию преступлений в сфере информационных технологий. Проанализированы корреляционные связи криминалистической характеристики посткриминальной деятельности по уголовным делам о преступлениях в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: криминалистика, закономерности, посткриминальная деятельность, эффективность, раскрытие и расследование преступлений.

A.V. Vardanyan

FORENSIC CHARACTERISTICS OF POST-CRIMINAL ACTIVITY IN CASES OF INFORMATION TECHNOLOGY CRIMES

The author describes the essence of the forensic characteristics of post-criminal activity on cases of information technology crimes on the basis of resolving theoretical issues regarding its content, structure, and the study of correlations between its elements. The characteristics are based on the scientifically proven mutual connection between the degree of public danger of the committed action and the activity (quantitative or qualitative) of concealing the crime and counteracting the investiga-

tion. The structure of the forensic characteristics of post-criminal activity is presented, including the subject of post-criminal activity and the specific manifestations of the subject's personality traits; the object and circumstances of post-criminal activity of the subjects connected with the mechanism of crimes in the sphere of information technologies; typical ways of post-criminal impediment at the initial and following stages; typical ways of post-criminal cooperation at the initial and following stages; specific features of evidence activity of the subjects in the post-criminal period; typical traces of the post-criminal activity of subjects; circumstances contributing to committing crimes in the conditions of post-criminal impediment to investigating information technology crimes. The correlations of the forensic characteristics of post-criminal activity on criminal cases of information technology crimes are analyzed.

Keywords: criminalistics, regularities, post-criminal activity, effectiveness, investigating and solving crimes.

Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации за 2020 год свидетельствуют о снижении числа зарегистрированных преступлений против личности. По итогам 2020 года отмечается уменьшение числа разбоев – на 21,7%, грабежей – на 16,2%, общего количества краж – на 3%, в том числе квартирных – на 22,6% и краж транспортных средств – на 27,1%.

Общее число зарегистрированных в РФ преступлений увеличилось на 1%, тяжких и особо тяжких – на 14%. Основное влияние на рост тяжких преступлений по итогам 2020 года оказало увеличение количества криминальных деяний данной категории, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В 2020 году число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%¹.

Президент РФ В.В. Путин в своем докладе на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации отметил ряд важных положений, в частности: «за последние 6 лет число преступлений в сфере информационных технологий возросло более чем в 10 раз», «показатели раскрываемости кибер- и других видов преступлений должны год от года расти», «характер криминальных угроз меняется, передовые технологии затрагивают все сферы нашей жизни», «каждое четвертое преступление, совершенное подростками, – это тяжкое и особо тяжкое преступление»².

Поступательное развитие криминалистики предполагает появление терминов, категорий, используемых для познания закономерностей объективной

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 22.01.2021).

² Расширенное заседание коллегии МВД России : [доклад Президента РФ В.В. Путина 3 марта 2021 г. Москва] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 04.03.2021).

действительности и последующей разработки криминалистических методов, средств и рекомендаций.

Понятие «криминалистическая характеристика посткриминальной деятельности» появилось в криминалистике сравнительно недавно, конкретизируя положения деятельностного подхода к предмету криминалистики, отраженному в ряде работ [1]. А.С. Андреев пришел к выводу о том, что криминалистическая характеристика посткриминальной деятельности, в отличие от криминалистической характеристики преступлений, носит более сложный характер, обусловленный: преступной, посткриминальной деятельностью субъектов и оставленными следами, а также криминалистической деятельностью (возможной и реально осуществляемой); особенностями правового регулирования посткриминальной деятельности и поведения; содержанием действий и поступков; протяженностью во времени и пространстве; количеством субъектов; и многим другим. Криминалистическая характеристика посткриминальной деятельности, по мнению автора, представляет собой научно-обоснованные модели типовых видов деятельности лиц в определенный пространственно-временной отрезок (от момента совершения преступления и до вынесения приговора, а порой и позже), представляющие собой результат познания и обобщения типичных критериев, признаков (особенностей, черт) и их взаимосвязей, имеющих правовое и криминалистическое значение [2, с. 14–15].

Основой существования такой характеристики выступает закономерная связь, успешно выявленная и доказанная в своих работах И.М. Лузгиным и В.П. Лавровым (1978): чем выше степень общественной опасности совершенного деяния, тем активнее (количественно и качественно) сокрытие преступления и противодействие расследованию. В настоящее время данная связь закрепила в проявлении не только беспрецедентных и адаптивных способов противодействия расследованию, но и способов уликной деятельности, использования информационных технологий, способов содействия раскрытию и расследованию преступлений, что подтверждается состоянием теоретической исследованности проблематики и практической значимостью получаемой научной криминалистической продукции.

Именно наличие такой устойчивой и повторяющейся связи свидетельствует о потенциале и необходимости развития криминалистической характеристики посткриминальной деятельности как составляющей методико-криминалистического обеспечения предупреждения, раскрытия, расследования преступлений в сфере информационных технологий.

Отметим, что криминалистическая характеристика посткриминальной деятельности» выступает как соподчинённый термин, согласующийся с положениями теории о криминалистической характеристике преступлений.

Решение задач борьбы с преступностью и повышение эффективности предупреждения, раскрытия, расследования преступлений в сфере информационных технологий, в частности, предполагает создание позитивной посткриминальной деятельности и поведения, то есть без воздействия на деятельность лиц, связанных с механизмом преступления и его последствиями, после совершения общественно опасного деяния.

Проблема уголовно-правового критерия криминалистической характеристики преступлений в сфере информационных технологий заключается в том, что «статистические показатели не отражают всю гамму преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий. Так, в отчет, охватывающий около 10 составов преступлений (ст. 158, 159, 159.3, 159.6, 183, 272–274 УК РФ), не вошли такие преступления против личности, как доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 152.2 УК РФ), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ) и иные преступления, совершаемые дистанционным способом, при которых непосредственный физический контакт между субъектом преступления и потерпевшим, а также соучастниками, осуществляется посредством сообщений в мессенджерах, социальных сетях, на специализированных сайтах» [3, с. 6].

Одни из дискутируемых вопросов в криминалистике является вопрос о количестве элементов криминалистической характеристики преступлений [4], соответственно, данная проблема будет экстраполирована и на количество элементов соподчинённой криминалистической характеристики посткриминальной деятельности.

Считаем ответ на данный вопрос открытым, поскольку применительно к отдельным видам или группам преступлений количество элементов криминалистической характеристики посткриминальной деятельности может варьироваться с учетом типичных способов посткриминальной деятельности.

Проведенное исследование материалов уголовных дел о преступлениях в сфере информационных технологий, осуществленное в 2019-2021 гг., а также исследований, проведенных учеными-криминалистами, позволил выделить следующие элементы криминалистической характеристики посткриминальной деятельности по делам о преступлениях в сфере информационных технологий:

- субъект посткриминальной деятельности и особенности проявления свойств его личности на первоначальном и последующем этапе расследования преступлений в сфере информационных технологий;
- объект и обстановка посткриминальной деятельности субъектов, связанных с механизмом преступлений в сфере информационных технологий;

- типовые способы посткриминального противодействия на первоначальном и последующих этапах;
- типовые способы посткриминального содействия на первоначальном и последующих этапах;
- особенности уликковой деятельности субъектов в посткриминальный период;
- типичные следы посткриминальной деятельности субъектов;
- обстоятельства, способствующие совершению преступлений в условиях посткриминального противодействия расследованию преступлений в сфере информационных технологий.

Элементы и в целом криминалистическая характеристика посткриминальной деятельности по делам о преступлениях в сфере информационных технологий должны дополнять закономерности механизма преступления, отраженные в криминалистической характеристике данной группы преступлений. Такая согласованность должна проявляться как в соподчинении или совпадении элементов, так и наличии корреляционных взаимосвязей и взаимозависимостей.

Результаты исследования показали следующие результаты наличия корреляционных взаимосвязей и взаимозависимостей, которые позволили классифицировать их по следующим основаниям:

1. Влияние преступной деятельности на содержание посткриминальной деятельности субъектов.

К примеру, по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 158, 159, 159.3 УК РФ прослеживается связь между способами сокрытия преступлений и содержанием ложных показаний подозреваемых и обвиняемых (76,3% изученных дел). По делам об угрозах убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) после совершения, как правило, используются различные способы посткриминального воздействия на жертву и очевидцев (59,1% изученных дел).

2. Влияние социально значимых свойств субъекта (пол, возраст, образование, наличие судимости и т.д.) на содержание отдельных приемов посткриминальной деятельности.

Наличие судимости у субъекта преступления влияет на содержание посткриминального противодействия расследованию. Тогда как содействие расследованию преступлений проявляется среди субъектов преступлений, имеющих высшее образование. Более двух третей дел по рассматриваемой категории совершены в состоянии алкогольного опьянения, что влияет на содержание первоначальной посткриминальной деятельности.

3. Устойчивость проявления организованной посткриминальной деятельности в посткриминальный период.

Совершение тяжкого преступления в сфере информационных технологий организованной группой лиц предполагает комплекс действий участников в посткриминальный период согласно преступному сговору и развитию криминальной ситуации, направленный на воспрепятствование установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию (96,7%).

4. Связь между способом преступления и содержанием посткриминальной деятельности.

В.Ю. Гаврилин справедливо отмечает, что «информационные и коммуникационные технологии все более активно используются в целях совершения противоправных действий. При этом значительное число «традиционных» преступлений, таких как кража, мошенничество, присвоение и растрата, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и другие, совершаются в совокупности с неправомерным доступом к компьютерной информации, созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ, нарушением правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» [5, с. 4–5].

Содержание и характер способа преступлений опосредовано влияет на содержание показаний. Такая связь наиболее проявляется в полноструктурных способах тяжких преступлений и ложных показаниях (89,1% изученных нами дел). При подготовке и сокрытии полноструктурных способов тяжких преступлений имеются действия по подбору будущих лжесвидетелей.

Посткриминальное сокрытие данной группы преступлений имеет собственные особенности: применение электронных кошельков и электронных платежных систем в целях получения похищенных денежных средств – 39,6%; сокрытие подлинных персональных данных от провайдера при подключении к сети Интернет – 32,5%; использование зарубежных IP-адресов для входа в Интернет-пространство – 24,1%; использование VPN (Virtual Private Network (VPN) – виртуальная частная сеть) – 3,8% [5, с.158-159].

5. Связь между ущербом от преступного посягательства и содержанием посткриминальной деятельности.

6. Связь между возникшими следами преступления и содержанием посткриминальной деятельности. Исследование выявило существенную проблему, связанную с обнаружением, фиксацией, изъятием и сохранением следов: в среднем не более одного следа, пригодного для идентификации, обнаруживается на месте происшествия. Указанное детерминирует содержание ложных показаний, особенно на первоначальном этапе расследования данной категории преступлений.

7. Связь между активностью и наступательностью в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере информационных технологий и содержанием посткриминальной деятельности субъектов.

8. Связь между посткриминальной деятельностью и наступившими последствиями, имеющими значение для предупреждения, раскрытия, расследования преступлений в сфере информационных технологий.

9. Влияние посткриминальной деятельности на содержание показаний на первоначальном и последующем этапах расследования преступлений в сфере информационных технологий.

10. Связь между временем и местом совершения преступлений с последующей посткриминальной деятельностью.

В последнее десятилетие в раскрытии преступлений в сфере информационных технологий стали активно применяться нетрадиционные психологические и психофизиологические методы во взаимосвязи с традиционными криминалистическими и оперативно-розыскными методами. В основе данного направления лежит теоретическое положение о том, что деятельность как субъекта, так и объекта преступления, в частности по делам о серийных преступлениях в сфере информационных технологий, взаимосвязана, взаимообусловлена и определенным образом детализирована. Знание этих закономерностей позволяет выделять вероятностных преступников, определять возможный круг их потенциальных жертв, а иногда место и время очередного преступления.

В данной работе представлены лишь некоторые наиболее значимые корреляционные связи криминалистической характеристики посткриминальной деятельности по уголовным делам о преступлениях в сфере информационных технологий. Указанные корреляции должны превратиться в системы знаний, позволяющие точнее определить категории лиц, в среде которых следует выявлять виновного, содержание первоначальных и последующих розыскных мероприятий на основе построения своеобразной модели посткриминальной деятельности или поведения.

Представляется, что эффективно и своевременно ответить на криминальные вызовы в сфере информационных технологий, защитить граждан и добросовестный бизнес, создать защищенное цифровое пространство должна криминалистическая наука, в целом, и методика расследования отдельных видов преступлений, в частности, в том числе и при методико-криминалистическом обеспечении предупреждения, раскрытия и расследования преступлений в сфере информационных технологий.

Таким образом, криминалистическая характеристика посткриминальной деятельности по делам о преступлениях в сфере информационных технологий выступает как научно-обоснованная система знаний о видах посткриминальной деятельности лиц, связанных с механизмом преступлений в сфере информационных технологий, имеющая значение для предупреждения, раскрытия, расследования данной группы преступлений.

Список использованной литературы

1. Фойгель Е.И. Человек и человеческая деятельность как объекты изучения частной криминалистической теории / Е.И. Фойгель // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 2 (31). – С. 218–230.
2. Андреев А.С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / А.С. Андреев. – Ростов-на-Дону, 2020. – 53 с.
3. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учеб. пособие : в 2 ч. / Ю.В. Гаврилин, А.В. Аносов, В.В. Баранов, Д.А. Васильченко [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2019. – Ч. 1. – 208 с.

4. Фойгель Е.И. О криминалистической модели преступлений, совершаемых адвенальными лицами / Е.И. Фойгель // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 33. – С. 160–174.

5. Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методические основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ю.В. Гаврилин. – Москва, 2010. – 55 с.

References

1. Foigel E.I. Human Being and Human Activity as Objects of Study by a Specific Forensic Theory. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2017, no. 2 (31), pp. 218–230. (In Russian).

2. Andreev A.S. *Postkriminal'naya deyatel'nost' kak ob"ekt poznaniya v kriminalistike i praktike rassledovaniya prestuplenii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Post-criminal activities as the object of study in criminalistics and in the practice of crime investigation. Doct. Diss. Thesis.]. Rostov-on-Don, 2020. 53 p.

3. Gavrilin Yu.V., Anosov A.V., Baranov V.V., Vasil'chenko D.A. [et al.]. *Deyatel'nost' organov vnutrennikh del po bor'be s prestupleniyami, sovershennymi s ispol'zovaniem informatsionnykh, kommunikatsionnykh i vysokikh tekhnologii* [The work of the internal affairs' bodies on counteracting crimes committed with the use of information, communication and high technologies]. Moscow, Akademiya upravleniya MVD Rossii Publ., 2019. Vol. 1. 208 p.

4. Foigel E.I. On the Criminalistic Model of Crimes Committed by Advenal Persons. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2019, no. 33, pp. 160–174. (In Russian).

5. Gavrilin Yu.V. *Rassledovanie prestuplenii, posyagayushchikh na informatsionnyuyu bezopasnost' v sfere ekonomiki: teoreticheskie, organizatsionno-takticheskie i metodicheskie osnovy. Avtoref. Dokt. Diss.* [Investigation of crimes infringing on information security in the sphere of economy: theoretical, organizational-tactical and methodological basis. Doct. Diss. Thesis.]. Moscow, 2010. 55 p.

Информация об авторе

Варданян Акоп Вараздатович – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности, Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, e-mail: rui@mvd.ru.

Information about the author

Vardanyan, Akop V. – Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head, Department of Criminalistics and Operational Investigative Activities, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, the Russian Federation, e-mail: rui@mvd.ru.